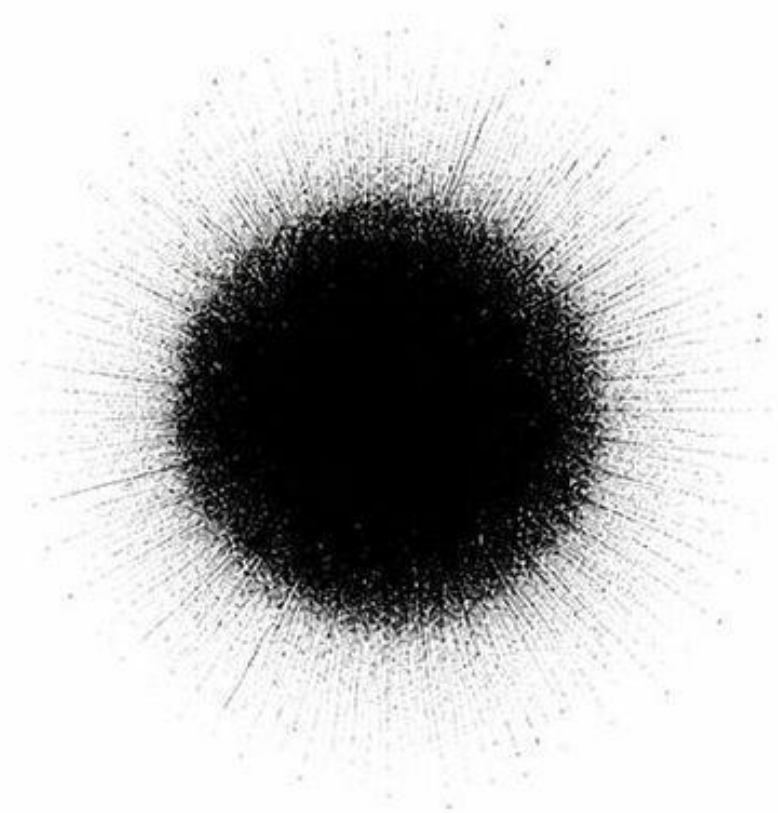

**18+ ИВАН ШАЛАЕВ
СВЕТИТСЯ**

18+

Иван Шалаев

Светится

«Издательские решения»

Шалаев И.

Светится / И. Шалаев — «Издательские решения»,

Места-то у нас необычные. У наших баек много было всегда, да позабылись почти уже все, но эту никогда никто не забудет. Про девицу и огонёк байка, слышали такую?

© Шалаев И.

© Издательские решения

Светится

Иван Шалаев

Есть женщины в русских селеньях...

— Н. А. Некрасов «Мороз, красный нос»

© Иван Шалаев, 2026

ISBN 978-5-0070-0010-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Давно это было. Нет уже тех деревень, стран, государей, миров и в помине. И записей почти не осталось. А легенды живут.

Шла тогда война. Соседи, стало быть, воевали. А кому ж воевать ещё? С теми, кто за морем зелёным, не повоюешь, далеко. Стало быть, соседи и воевали.

Кто начал, почему воевали, никто уже не вспомнит. Зачем? — а это кто ж его знает. Война — штука мудрёная, она всегда за всё и ни за что.

И стояло тогда на границе промеж соседей село. Его и сейчас повидать можно: на юг от Пустой Лощины идёшь вдоль по речке, по Заветной-то, а как трубы печные среди берёзок молодых увидишь — это оно, село, то бишь. Светлым звалось. Церква там была — загляденье. Да ни осталось ничерта, чур меня, с той истории-то.

Светловцы-то чего были, люди как люди. Рожь сеяли, коров пасли да в Бога верили. Но была особенность у них одна, в селе-то.

Водича особенная по речке их текла, Огненной за то и звали. Нынче нет её, обмелела. А тогда — сколь велика была, сколь быстра! И днём глянешь на неё — речка как речка, а ночью! Горит как костёр, сияет Огненная! А руку в воду сунешь — вода водой. Но достанешь как — что за диво! Руки и нет словно, а вместо неё — огонёк. А протрёшь — рука рукой.

Светловцев почему светловцами прозвали: у истока речки той, что в озере Огненном начало брал, станция стояла, урановая, стало быть. Потому и светловцы. Ну они-то наших, ума у них палата. Они электричеством вообще не пользовались почти — вода-то колодезная, она же с Огненной была. Палец намочат и светят себе, плитки газовые поджигают.

И спокойно у них по ночам было: каждый месяц молодца выбирали, он по ночи раздевался донага, в речку окунался — и делался огоньком весь. И всю ночь потом по селу ходил, волков отпугивал, а днём спал. Почётно оно было, огоньком летать: и еду тебе носят весь месяц, и пашут за тебя, и потом тоже всячески потчуют.

Девочек не брали. Девка-то чего: уснёт как где, и кирдык. Да и детишки у них опосля купаний постоянных плохие выходили, а то и не выходили вовсе.

Девки в Светлом были, как и везде: дом держали, за животиной смотрели, детей нянчили. И была среди них девица одна, имени-то и не припомнить. Не любила она в Огненной бельё стирать, ходила через Лощину к Заветной.

С ней раньше девицы-подружки, годками поменьше, ходили: вместе оно как-то веселее, и Лощина не такая страшная. А потом к Заветной вражьи злобные подходить начало, и загрохотала Лощина, закрипела, обвалилась местами. Заменили в ней тела бранные и птиц, и животных. Страшно ходить стало.

Месяц прошёл, а то и два, и грохот стих. Потом птицы вернулись, за ними лисы, волки, мишка-трусишка юрк в берлогу раньше срока. То ли наших вражьи отогнали, то ли вражьи наших — кто ж сейчас вспомнит.

Светловцам-то чего? Светловцев ни свои, ни чужие не трогали никогда. Не нравилась не-светловцам светловская особенность. Вот и сидят они в Светлом своём селе, рожь сеют, коров пасут да на станции работают одни-одинёшеньки. Грустней, конечно, стало, как лопаты да косы на винтовки поменялись, и мужики все родное Светлое оставили. Но война есть война. Мало в ней весёлого.

Папенька девицы той одним из первых был, кто на станции работать начал, до войны ещё. Ушёл туда — и пропал. Посмотрела тогда девица в трудовой договор, а там мелким шрифтом писано, что нет у работы той ни конца, ни края.

Деньги, папенькой заработанные, приходили попервой, а потом и перестали. Девица подумала, может, в договоре том семью иметь запрещено, но смотреть не стала, чтобы не расстраиваться. Мало ли чего ещё в этих договорах пишут.

Маменька же в школе работала, и не хватало им с девицей денег на жизнь. Электричества они тратили много, не любили потому что водицу из Огненной — папенька у девицы по ней на станцию уплыл. Что из колодца доставали — кипятили всё.

Да, была маменька у девицы сталь и булат, да и сама девица не отставала: с малых лет в огороде работать научилась, а как побольше стала, выгон брала на себя. В школу не ходила почти: выбила маменька ей экстернат, некому потому что за хозяйством следить, если они обе в школе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.